

18+ ^{Юлия} (Эри) Берцева

Башня Волшебника

Мария (Эри) Берцева

Башня Волшебника

«Издательские решения»

Берцева М.

Башня Волшебника / М. Берцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516642-5

Как создать массу приключений, а вдобавок угрозу конца света из ничего? Вот рецепт с просторов сказочной страны. Возьмите принцессу, дракона, волшебника и говорящий гриб, разбавьте парой разбойников вперемешку со стражниками, приправьте жадным лавочником и заставьте их всех друг с другом соревноваться. Не переборщите с гномами! Любовь и спасение мира заведутся в этом компоте самостоятельно. Приятного аппетита! Приключения бывают разными, и об этом вам поведают остальные четыре рассказа сборника.

ISBN 978-5-00-516642-5

© Берцева М.
© Издательские решения

Содержание

Башня Волшебника	6
Однажды, давным-давно...	6
Король и Гриб	8
1	8
2	10
Участники Конкурса	13
1	13
2	14
3	15
4	16
5	18
Церемония открытия	21
1	21
2	23
Одним лунным вечером	24
1	24
2	25
3	27
Интерлюдия со взрывом	30
1	30
2	30
3	32
Ограбление	34
1	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Башня Волшебника

Мария (Эри) Берцева

Редактор Татьяна Берцева

Иллюстратор Тинн Сулиен

Дизайнер обложки Юлия Богданова

© Мария (Эри) Берцева, 2020

© Тинн Сулиен, иллюстрации, 2020

© Юлия Богданова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-6642-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Башня Волшебника

Однажды, давным-давно...

Предисловие

Жила-была одна сказочная страна. Просто замечательная сказочная страна, из тех, на землях которых вы можете встретить самых разных сказочных персонажей. И вы их непременно узнаете, даже если они будут вести себя не совсем по-сказочному. Здесь рыцари сражаются с драконами, а на старости лет попивают с ними же эль, вспоминая былые деньки. Здесь уйма прекрасных принцесс и лихих разбойниц, одна краше другой, и каждая в состоянии свести с ума то самое зеркальце, если только до него доберется. Здесь в кладовых таинственных замков хранятся семимильные сапоги вперемешку с волшебными палочками. Узнаете, не правда ли?

Границы этой конкретной сказочной страны были никем не меряны с трех сторон. С четвертой же, а именно на юге, располагался Барьер. Он отделял сказочную страну от... Так вам все сразу и расскажи! В общем, отделял. Барьер простирался в стороны дальше, чем вы можете себе вообразить, а в верх – выше неба. Выглядел Барьер то подобно стене сумрачного тумана, то как застывшая гигантская волна, то как зеркальная глыба льда, что было особенно неуместно на краю жаркой южной пустыни.

Все, что было в сказочной стране по-настоящему волшебного, приходило из-за Барьера. Речь идет о вещах, предметах. Если когда-то сквозь Барьер и ходили люди, то в сказочной стране об этом мало кто знал. Так вот, порой сквозь Барьер просачивались предметы, иногда самые обычные на вид, вроде колечек, бусинок, тапочек. А иногда совсем странные, такие как... Впрочем, они были настолько странными, что никто даже не знал для них названий. Порой пришедшие из-за Барьера вещи меняли свои размеры – особенно часто это происходило с посудой. Может, потому что многие склонны придавать слишком большое значение своим любимым чашкам или кастрюлям. Немало историй о Барьере могли бы рассказать ловцы артефактов, которые охотятся за пришлым волшебством, надо сказать, с самыми разными целями. Но наша история произойдет так далеко от этих мест, что не стоит и трудиться их распрашивать.

На западном берегу Синего Моря, примерно посередине между южными пустынями и северными горами находится королевство Этейлия, о событиях в котором и пойдет речь. Этейлия – чудесное королевство, населенное преимущественно людьми, хотя встретить там можно и эльфо-гномов, и драконов, и... вообще кого угодно, потому что с соседями Этейлия дружит. Правит королевством Его Величество Артур III Мудрый. И за Барьером его, вероятно, назвали бы прогрессивным монархом. На какие только королевские причуды, которые за Барьером причислили бы к инновациями, ни посмотрелся народ за десять лет правления Его Величества! Да и король за это время усвоил, что любые новшества надо вводить плавно и народ к ним готовить. Так что никто не ожидал ничего необычного от новой королевской идеи. Ну, выдумал Его Величество собирать общественное мнение по разным государственным вопросам. Ну, захотел, чтобы мнение собиралось со всех-всех жителей королевства, да еще и честно, и быстро! Ну, привлек к работе над своей идеей единственного обитающего в Этейлии серьезного волшебника... О последнем, конечно, сплетничали – как не посплетничать про волшебников! Их в сказочной стране не так уж и много, а в Этейлии, как уже говорилось, и вовсе только один. Но, кроме того, что волшебника зовут Влад и живет он в странной Башне, а пришел сюда чуть ли не из-за Барьера, никто ничего не знал. До поры до времени.

Впрочем, выполнить заказ короля Влад, по слухам, согласился. А что из этого получилось, слушайте дальше.

Король и Гриб

Глава 1, в которой смотрят на гриб

1

Его Величество король Этейлии Артур III Мудрый смотрел на гриб. Гриб смотрел на Его Величество короля Этейлии Артура III Мудрого. Это был их первый взгляд друг на друга, и, на первый взгляд, они оба испытывали определенные сомнения. Волшебник Влад, доставивший сюда гриб, испытывал сомнения непрерывно, с тех пор, как зачем-то согласился выполнить королевский заказ. Нет бы как всегда сидеть тихо в Башне и не влезать ни в какие чужие дела, да еще и государственной важности! Также в королевском кабинете были оба Их Высочества и роскошный парадный портрет королевы во всю стену. Влад, пытаясь преодолеть смущение, вызванное столь высоким обществом, смотрел на книги, заполнявшие полки за креслом Его Величества. Арчи, Артур младший, сын и наследник короля, смотрел на волшебника и думал, что тот не очень-то похож на типичного представителя своей профессии: вовсе не старик, волосы, хоть и длинные, но облагорожены лишь парой седых прядей, да и бороды нет. Впрочем, последнее говорило скорее о наличии у волшебника вкуса, поскольку к его высокому лбу, длинному носу и вытянутому подбородку борода вряд ли бы пошла. Но Арчи все равно был разочарован, поскольку любил бороды вполне естественной завистливой любовью пятнадцатилетнего юнца, еще не доросшего до такого украшения. Ее Высочество Элизабет, златовласая красавица и истинная принцесса во всем, с изящной брезгливостью смотрела куда угодно, лишь бы не на гриб.

Спустя три минуты, не получив никаких подсказок ни от детей, ни от портрета супруги, Его Величество повернулся к волшебнику:

– Э-э-э... господин Влад, позвольте, а как это... создание сможет делать то, что мы с вами обсуждали?

Волшебник перевел взгляд на короля, потом на гриб, потом опять на короля, подбирая слова попроще. Он уже открыл было рот, чтобы заговорить, но его опередил гриб:

– Ваше Величество, все довольно просто. – Голос у Гриба был басовитый и очень приятный. – Я создаю грибницу и расставляю подопечные грибы во всех стратегически значимых точках вашего королевства. На момент любого голосования подопечные грибы получают от меня подробнейшие инструкции, которые я, в свою очередь, получаю от вас лично: о количестве и типе вопросов и ответов. Далее, каждый подопечный гриб работает самостоятельно со своей аудиторией, собранной по территориальному признаку. Тогда как я, помимо обслуживания дворца, собираю всю информацию, обрабатываю ее и предоставляю вам результаты в заранее оговоренной форме.

Эта речь была встречена гробовым молчанием, которое изрядно затянулось. В конце концов Влад вежливо перевел с ученого языка на королевский:

– Ваше Величество, Гриб хотел сказать, что если вам понадобится провести голосование... Ну, собрать мнение народа по какому-то вопросу, то он сам все организует. Вы говорите ему, что спрашивать у людей и какие варианты ответов им предлагать. Вот и все.

Король нахмурился и метнул сердитый взгляд на сына. Арчи решил, что отец все еще чего-то не понимает, но не хочет обнаруживать это одновременно перед знаменитым волшебником и своими детьми.

– Я так и подумал, – нашелся наконец Его Величество, – но что насчет... эээ... подопечных грибов? Их... много еще таких?

Гриб собрался отвечать, но Влад легонько похлопал его по шляпке, призывая к молчанию. Волшебник был очень умным и осознавал пределы своих возможностей. Разговоры и прочая дипломатия являлись его слабой стороной. Но как бы низко Влад ни ценил собственные навыки общения, на природное обаяние Гриба он не рассчитывал вовсе.

– Пока подопечные грибы еще не выросли, – успокоил волшебник короля. – Уверяю вас, Ваше Величество, дальше все будет происходить под полным вашим контролем.

После этого заявления в глазах короля промелькнула форменная паника. Арчи решил, что отца пора спасать. В конце концов, он всего лишь юный принц и ему позволено задавать любые самые дурацкие вопросы, даже грибам:

– Уважаемый Гриб, а у вас есть имя? – смело начал Арчи.

– Нет, Ваше Высочество, – охотно ответил Гриб, – но если вам будет угодно...

– Вы сможете дать ему имя, если захотите, – снова вмешался Влад. Он все еще не потерял надежды отделаться минимумом объяснений. В его изначальные планы вообще не входила беседа с королевским семейством, но местные стражники наотрез отказались транспортировать Гриб к Его Величеству без сопровождения в виде волшебника.

Обычно волшебник имел дело с разными отчаянными личностями, которые пробирались в его Башню и просили решить их ужасные проблемы магическим образом. Чаще всего задача была элементарной, и Влад помогал. Но делай он это задаром, ему бы мигом сели на шею. Приходилось придумывать всякие таинственные задания и загадки, которые просители должны были выполнить или разгадать, прежде чем получают желаемое. С королем поначалу показалось проще – не надо ничего выдумывать: Его Величество просто оплачивает заказ золотом. Но с теми, кто сам приходил в Башню Волшебника, можно было хотя бы не церемониться...

– Скажите, пожалуйста, – продолжал расспросы Арчи, – а где бы вы предпочли располагаться во дворце? Где вам будет удобнее?

Гриб, проявляя благоразумие, не предусмотренное изначальной задумкой, молча вопросительно посмотрел на Влада, который оценил подобную тактичность и быстро пояснил:

– Где угодно, но лучше под открытым небом. Или там, где есть непосредственный доступ к свежему воздуху. Так удобнее распространять споры.

– А этот гриб должен будет с кем-то спорить? – встревоженно вклинился Его Величество, но тут же понял, что сказал и шумно откашлялся, пытаясь загладить неловкость. Влад никак не отреагировал на эту реплику и просто продолжил объяснять:

– Кормить его не надо, но надо регулярно поить. Можно, просто водой.

– Я бы предпочел несладкий чай. С мятой, – неожиданно пробасил Гриб, удивив если не королевское семейство, так волшебника. Влад повернулся к Грибу, раздумывая, не задать ли парочку вопросов о его вкусовых предпочтениях, когда в беседу неожиданно вступила принцесса Элизабет:

– А я вот решительно не понимаю, почему вы сделали то, о чем вас просил мой отец, именно в форме гриба! Гриб – это немного противно, вы не находите? – а поскольку в ответ Влад только растерянно промолчал, принцесса продолжила атаку. – Грибам не место во дворце! И почему нельзя было сделать что-нибудь посимпатичнее? Цветок, например!

На это у волшебника ответ был:

– Ваше Высочество, цветы не умеют создавать грибницы.

– Но я вовсе не хочу каждый день проходить мимо... этого, направляясь на завтрак! – возмущенно воскликнула Элизабет. – Папа!

– Дорогая, – пробормотал король, еще не отошедший от своей реплики про «споры», – извини, но нам и правда очень нужен этот Гриб.

– Тогда пусть его разместят где-нибудь подальше от меня! – капризно притопнув, потребовала принцесса. – На северной галерее!

– Это обширная открытая площадка. Расположена довольно высоко, – быстро пояснил Арчи.

– Да пожалуйста, – буркнул волшебник, все еще настороженно косясь на принцессу, в ожидании каких-нибудь новых, не менее странных, претензий к своей работе. Но Элизабет, добившись своего, снова отвернулась от всей компании и, в первую очередь, от Гриба. Последний, проявляя чудеса тактичности, продолжал молчать.

– Ваше Величество, – Влад решительно повернулся к королю, – вас устраивает моя работа?

Король, который уже стремился закончить встречу не меньше самого волшебника, столь же решительно поднялся и достал из ящика стола мешочек с монетами.

– Да, господин Влад. На первый взгляд, все хорошо. Надеюсь, если у нас еще появятся вопросы, вы позволите вас потревожить.

– Конечно, Ваше Величество, – вежливо заверил Влад, забирая оплату. Он уже было развернулся к выходу, когда вспомнил, что королевским особам полагается кланяться. На этом дипломатические силы волшебника закончились, и он буквально вылетел из кабинета.

2

Гриб уже давно унесли, а королевское семейство все еще заседало в кабинете. Его Величество по-прежнему сидел за столом. Арчи пытался сквозь дальнее от двери окно рассмотреть, как на северной галерее устраивают нового обитателя дворца, а принцесса Элизабет сидела, забравшись с ногами на подоконник другого окна, и задумчиво смотрела вдаль, совершенно не напоминая саму себя десять минут назад.

– Все, пап, он на месте, – доложил Арчи, отошел от окна и развалился в одном из гостевых кресел. – Кстати, Лиз, это была отличная идея! Я про то, где поставить Гриб.

– Спасибо, Арчи, – все так же задумчиво ответила принцесса.

– И что теперь? – юноша повернулся к отцу. – Помнится, ты хотел провести опрос на тему того, стоит ли использовать погодную магию в сельском хозяйстве?

– Хотел, и все еще хочу, – ответил король, – но не так сразу. Этот Гриб... Нет, я не сомневаюсь в волшебнике Владе, но все это очень странно даже для меня, не говоря уже о народе. Надо его как-то испытать. Я про Гриб, – добавил Его Величество, заметив удивление на лице сына.

– Испытать, в смысле, проверить, работает ли он? Может ли создавать грибницу, и все такое? – Арчи внезапно обиделся за волшебника и решил, что того надо защитить. – Я вот уверен, что Гриб отлично справится!

– Дело не в Грибе, а в жителях Этейлии, – рассудительно урезонила брата Лиз, – Прежде чем ставить на голосование серьезные вопросы, надо посмотреть, как они поведут себя с подопечными грибами, придут ли вообще...

– Да-да, – подхватил Его Величество, воспринимая неожиданно поумневшую дочь, как должное. – Лиз права. Люди настороженно реагируют на все новое, а тут еще и... – Король запнулся и виновато глянул на портрет супруги, как будто при ней было особо неприлично сомневаться в грибах. – Если я просто прикажу всем в один прекрасный день прийти и отвечать на вопросы каких-то гигантских глазастых грибов, это может вызвать совершенно излишние волнения.

– А как полагается знакомить народ с гигантскими глазастыми грибами? – мысленно перебирая свои учебники, поинтересовался Арчи.

– Постепенно, – уверенно ответил король, сумевший в свое время научить подданных по делу пользоваться жалобными книгами. – Надо заинтересовать их, как-то увлечь. И точно не начинать с голосования по какому-то серьезному вопросу.

– Значит, нам надо придумать несерьезный вопрос? – уточнил Арчи.

– Да, несерьезный вопрос... – протянул король, и все трое глубоко задумались.

Его Величество взял из чернильницы позабытое там перо и стал постукивать им по разложенному на столе листу бумаги. Вскоре стало понятно, что он довольно мастерски выстукивает из чернильных точек профиль своей любимой королевы. Арчи грозно хмурился на собственные коленки, но не получал от них никаких подсказок. Элизабет все еще созерцала небесные дали. После нескольких минут напряженного молчания, король решил подбодрить детей:

– Мы придумываем несерьезный вопрос, но я прошу вас отнестись к ситуации серьезно. Если проект с голосованием окажется успешным, это повысит мою популярность в народе. И не то чтобы сейчас все было плохо, но...

Лиз так внезапно соскочила с подоконника, что Арчи бросился ее ловить, решив, будто она падает. Принцесса с посветлевшим лицом шагнула к отцу, а принц, не успев остановить разгон, пролетел мимо нее, сам споткнулся и чуть не упал, но успел ухватиться за покинутый Ее Высочеством подоконник.

– Пап, я придумала несерьезный вопрос для первого голосования! – предсказуемо воскликнула Лиз, и Арчи, выпрямляясь, бросил на нее сердитый взгляд, – Давай проведем Конкурс на самое популярное явление в Этейлии!

– Популярное явление – это что, например? – пробурчал Арчи, все еще раздосадованный своей мало того, что провальнoй, так еще и ненужной спасательной операцией.

– Ну, точно буду участвовать я, чтобы подать людям пример, – охотно пояснила Лиз. – Потом можно пригласить Дракона. Ну, того, с которым ты дружишь, пап. Надо будет оформить какой-то список требований к участникам Конкурса... Что-то об исходной известности...

– А! Понял, – уже с энтузиазмом подхватил Арчи. – В городе есть один трактир, «Еловая Шишка». О нем тоже многие знают! И тот страшный тип, помнишь, пап, ты рассказывал? Как его... а, Грибник, да! А еще, еще... – принц уже собрался упомянуть того же волшебника, но Лиз перебила его, захваченная собственным творческим процессом:

– Надо будет оговорить время. То есть, после того, как все заявятся, и до самого голосования надо дать участникам возможность проявить себя. Может, месяц...

– Два месяца, – поправил Его Величество, споро записывая все озвученные идеи и предложения на том же листе, на котором до этого рисовал. – А потом каждый житель Этейлии должен будет сделать выбор.

– А еще нам нужен приз! – заявила Лиз и неожиданно растерялась. – Да, приз... А что мы будем дарить победителю?

– Думаю, у меня есть хороший вариант, – не отрываясь от бумаг сказал король, – Мне недавно продали удивительный артефакт – Зеркальную Шкатулку. Она делает волшебной любую вещь, которая пролежит в ней достаточно долго. Я проверил, именно так оно и работает. Волшебные свойства у вещи появляются случайные, но все же, это интересно и довольно ценно.

– Ух ты! – восхитился Арчи. – Пап, а можно мне с ней...

Король прервал сына на полуслове одним лишь строгим взглядом, потом отложил перо и удовлетворенно вздохнул:

– Отличный план, да. – Тут он внимательно посмотрел на дочь. – Лиз, план отличный. Но... ты уверена, что ТЫ этого хочешь? Тебе ведь и правда придется, так сказать, задавать тон.

Лиз чуть нахмурилась, глядя отцу в глаза:

– Если план отличный, то я справлюсь, папа. Ты же знаешь.

– Да Лиз еще и выиграет этот Конкурс! Это же очевидно, что она самая принцессная принцесса из всех принцесс сказочной страны! – рассмеялся Арчи, не очень понимая, почему отец и сестра вдруг так посерьезнели.

– В том, что ты справишься, я не сомневаюсь, – ответил король, по-прежнему внимательно глядя на Лиз. – Но то ли это, чего ты хочешь?

– Я хочу, Ваше Величество, чтобы ваше правление было самым лучшим за всю историю Этейлии, – решительно заявила Лиз с видом героя, бросающегося между другом и стрелой. Впрочем, примерно так оно и было.

Участники Конкурса

Глава 2, про путешествие волшебной бусинки по Этейлии

1

В сказочной стране всё волшебное умеет летать, хотя бы немного. Кроме самих волшебников. Впрочем, может, они тоже умеют летать, но никому этого не показывают? Зеленая волшебная бусинка с черно-белым глазком на боку, попав в сказочную страну из-за Барьера, прибилась к целому облаку таких же бездельцев: бусин, камешков, обрывков фенечек. Они летали по небу без всякой цели или смысла, хотя каждый член облака обладал какими-то уникальными свойствами. Вот зеленая бусинка, например, имела глаз. Поэтому она умела наблюдать. Правда, рта у нее не было, поэтому она не могла никому рассказать об увиденном. Но ее это не заботило, пока она могла летать, где хочется, и смотреть на все подряд. Потом ее поймали. Вместе с сотней других невезучих членов их облака ловец артефактов загнал бусинку в сачок, а потом и вовсе в мешок. Пройдя через руки нескольких знатоков и специалистов, бусинка, в конце концов, оказалась в столице королевства Этейлия, у хозяина лавки «Перо Феникса» господина Жалуса, который торговал всякими редкими и уникальными волшебными вещами.

Господин Жалус изучил бусинку, ничего не понял и определил ее на особую полку в своей лавке, под которой висела табличка «*Артефакты на удачу*». Туда он сплавлял весь хлам, смысла и назначения которого не понимал. Ведь все, что угодно, можно продать в качестве артефакта на удачу – кто возьмется доказать, что тот не работает? А господин Жалус был человеком очень прагматичным, не иначе в родстве с гномами. Также он был человеком совершенно беспринципным, но это свойство не роднило его ни с каким из народов, обитающих в сказочной стране, потому что жадность и беспринципность равно свойственны всем. Впрочем, то же можно сказать и об обратных качествах, вроде щедрости и благородства. Тут, уж, как повезет.

В тот для многих судьбоносный день, господин Жалус проводил инвентаризацию своего товара и разговаривал сам с собой, что было обычным делом: его неуживчивый характер не позволял ужиться рядом с ним никому, с кем можно поговорить.

– А почему бы и нет? По-моему, участие в этом королевском Конкурсе – очень даже стоящая идея! «Перо Феникса» подходит под все требования... Нас неплохо знают в городе... – Господин Жалус принялся переставлять статуэтки из эльфийского дуба, способствующие росту всякой дачной зелени. Теперь на переднем плане находились те, что прежде прятались в тени – покупатели любят все новенькое. – А приз-то, приз! Он прямо-таки создан для меня! Вы только подумайте: Зеркальная Шкатулка! Та самая, о которой пронира-ловец спорил с джином-стражником на Пустынном Базаре – превращает в артефакт любой предмет, который в нее положишь! Да с такой вещью я смогу вообще позабыть дорогу на этот самый Пустынный Базар! К лешему всех этих ловцов артефактов с их кодексом чести и запредельными ценами!

Господин Жалус добрался до полки с артефактами на удачу и задумался, как бы поудачнее переставить местный хлам.

– Да, – мечтательно бормотал он, – у меня будет настоящее домашнее производство... С этой Зеркальной Шкатулкой... Решено! Все! Участвую! Лавка «Перо Феникса» – в списке конкурсантов!

Жалус рассеянно подвинул бусинку так, чтобы она попала в луч солнца, и вся полка озарилась зелеными бликами. Впрочем, это был чисто символический жест. Не пройдет и получаса, как солнце вовсе сбежит из лавки, не то что с этой полки. Но что-то в бусинке дрогнуло. Она посмотрела на распахнутое в жаркую весну окно. Неба отсюда видно не было, но ведь

очевидно, что оно сейчас безоблачно и прекрасно. Бусинка чуть шевельнулась, выпутываясь из нитей, прижимающих ее к бархатной подушечке, благо господин Жалус как раз взялся разбирать свою любимую полку с волшебными палочками: некоторые из них являлись настоящим произведением искусства, но встречались и такие, которые человек невежественный бросил бы в костер и не чихнул. Господин Жалус знал о волшебных палочках все и еще немного, поэтому он и не подумал заметить, как бусинка приподнялась над подушкой, повертелась и украдкой направилась к окну, стараясь не слушать непрерывное бормотание:

– Да... все верно. Эта идея – самая подходящая... Конкурс... Но тут ничего нельзя пускать на самотек, ведь правда? Тут нужен план. Нет, даже План. Ведь есть же разные способы... Зеркальная Шкатулка – это мое перо феникса... уникальный шанс...

2

А бусинка уже устремилась к вождленному небу. Подхваченная легким ветерком, она взлетела к холму, на котором красовался королевский дворец. Пролетая мимо распахнутого окна одной из самых высоких башен, бусинка увидела принцессу Элизабет. Та сидела перед зеркалом и с отсутствующим выражением лица грызла расческу – старая детская привычка, которую Лиз позволяла себе только в одиночестве и только от большой досады. Сейчас ей было от чего досадовать – она сама, своими руками, создала эту ситуацию. И что ее дернуло предложить отцу провести Конкурс?! Теперь ей, как главной конкурсантке, придется не просто разыгрывать роль Первой Воображалы Королевства. От нее будут ждать, что она превзойдет себя, совершит что-то ужасно принцессное и абсолютно розовое. С блестячками и сердечками. И непременно с коронно-капризным выражением на лице. Отвратительно!

Лиз отшвырнула расческу и сердито уставилась на свое отражение. Да, королевству нужна Истинная Принцесса, и она у королевства есть. Но как-то так получалось, что чем дальше, тем меньше Лиз удавалось побыть просто собой. И все больше требовалось носить надоевшую маску. Сначала жених, теперь Конкурс... Так, жених! Не идея ли это?

Жених у Лиз появился недавно, и он не был человеком. Он был кашером и принцем отдаленного Лесного Королевства. Кашеры совсем немного отличаются от людей внешним видом, а еще – большим обаянием и пристрастием к лазанью... Так говорили Лиз, но она в своем новоявленном женихе подобных качеств пока не разглядела. Его белоснежный пушистый хвост содержался в идеальном порядке, а каждое движение было столь картинно и продуманно, что Лиз поначалу решила, он тоже знает, каково это – быть Истинным Принцем. Впрочем, после первого же разговора наедине надежды принцессы на взаимопонимание развеялись. Оскар и правда был таким: фарфоровым принцем на поверхности, а внутри расчетливым... негодяем? Вполне возможно. Лиз пережила это понимание стоически. В конце концов, она была принцессой и понимала всю ответственность, накладываемую на нее этой ролью. Вокруг было не так много королевств с подходящими принцами – особо не по-привередничаешь. Этот хотя бы выглядел симпатично... Хотя чем дальше, тем больше Лиз от него тошнило. И вот будет Конкурс!

Конечно, сам принц Оскар в Конкурсе участвовать не захочет. Он не привык проигрывать... Но раз участвует принцесса, то и принц не сможет совсем пройти мимо. Например, он должен будет ее поддержать. Или спасти! Да, вот оно! И тут, если правильно повернуть дело, можно заставить белохвостого красавчика явить миру свое истинное лицо. Ведь никто не выдаст принцессу замуж за того, кто не может ее спасти. Лиз злорадно улыбнулась... и тут же досадливо прикусила губу. Она подумала о своем отце, о том, что ей полагается действовать исключительно в интересах Этейлии... Потом снова подумала о женихе...

Нет, будь союз именно с этим принцем особо важен для короля, Лиз бы об этом знала. А раз это не так, то можно и побороться, если не за свое счастье, то против своего несчастья.

Лиз поднялась, сходила за брошенной расческой и принялась переплетать косы, меньше всего думая о том, насколько живописно она сейчас выглядит. Просто, так ей легче думалось.

Бусинку вдруг повело нисходящим потоком прочь с королевского холма. Пролетая над казармами, она увидела Капитана Королевской Стражи, который, сверкая орденами и поглаживая роскошные усы, прохаживался вдоль строя стражников и произносил воодушевляющую речь. О важности, нужности и популярности Королевской Стражи вообще, и его, как Капитана, в частности. Похоже, дело было все в том же Конкурсе.

Городские улицы приближались, а бусинке хотелось в небо. Ей помог горячий воздушный поток, поднимавшийся из трубы трактира «Еловая Шишка». Возносясь к редким облачкам вместе с печным дымом, ароматно приправленным запахом свежих булочек, бусинка уловила отголоски спора: трактирщик Дарий ругался на своего помощника, пустившего лучшее перо на протыкание пирогов. «Чем теперь писать письмо королю, чтобы заявиться на участие в Конкурсе? Чем, я тебя спрашиваю?! Вот из-за таких мелочей, из-за таких небрежностей – не побоюсь этого слова! – можно проиграть даже беспроигрышное дело! Да все знают, что нет ничего, популярнее моего трактира! И как – как?! – я должен известить об этом короля, если мое лучшее перо...»

3

Ветру не составило труда заглушить голос трактирщика, когда он уносил бусинку прочь из города. Снова вверх... вверх... и вдруг резко вниз. Никто не может быть ветреннее ветра. Внезапно потеряв к бусинке интерес, он забросил ее прямо в элегантную кожаную шляпу черноволосой всадницы, которая неслась во весь опор по едва заметной лесной тропинке, не предназначенной не только для скачек во весь опор, но и вообще для скачек на лошадях. Но Крис это не волновало. Лихая разбойница, дочь атамана Робина В Капюшоне, Крис спешила в свой лагерь, а значит, деревья должны были расступаться, а ветви хоть взлетать, хоть пригибаться, но уступать дорогу. Вороной конь под Крис давно уже смирился со своей неумолимой хозяйкой и послушно отбивал копыта о корни, надеясь только на удачу.

Крис ворвалась в лагерь подобно маленькому урагану и осадила Черныша у центрального костра. Грациозно соскользнув с седла, она бросила шляпу вместе с бусинкой молодому разбойнику, который собирался помочь ей спешиться, но не успел даже подойти. Девушка набросилась на своего отца, сидевшего на бревне и гревшего пятки у костра:

– У меня новости! Дело верное! Король объявил, что проводит Конкурс на самое популярное явление в Этейлии! Мы должны участвовать! Мы – разбойники – должны подать заявку на участие и победить! И у меня уже есть план, как это сделать!

Завершив тираду, Крис стремительно уселась рядом с отцом и страстно заглянула ему в глаза.

Старый Робин В Капюшоне бросил досадливый взгляд на молодого разбойника Тома, который все еще держал щегольскую шляпу Крис. Том был подкидышем, приемным сыном и почти зятем Робина. И это «почти» изрядно печалило старого разбойника. Он хотел, чтобы Крис вышла наконец-то замуж за человека, которого она, как утверждала, любила, завела своих детей и угомонила. Но не появилась ещё в сказочной стране сила, которая могла бы унять юную разбойницу, особенно если у нее уже успел появиться План. И еще более «особенно», если дело хоть каким-нибудь боком касалось принцессы Элизабет, которую Крис самозабвенно презирала.

Крис взахлеб рассказывала про других участников, приз победителю, пересказывала последние слухи о том, что собирается предпринять главная претендентка на победу – принцесса Элизабет; жаловалась на то, что отец-король наверняка будет ей подыгрывать и весь Конкурс – это нечестная игра, призванная еще больше прославить «прекрасную принцессу»;

тут же расписывала, как разбойники обязательно победят, потому что их вообще и ее в частности любят по-настоящему, а не как избалованную куклу, которую любят только потому, что так полагается... а Конкурс все расставит по местам. Крис излагала, а Робин и Том обреченно слушали, понимая, что выхода нет – придется участвовать. Потому что Крис не сможет спать спокойно, пока не победит принцессу. А если Крис не сможет спать спокойно, покоя не видать и всему лагерю разбойников. И не то чтобы люди становились разбойниками ради спокойного сна, но Крис обладала врожденным талантом усложнять жизнь всем вокруг. Она сама, правда, называла это не сложностями, а приключениями.

Наконец, прозвучало сакраментальное «а прямо сейчас мы должны», и Крис поднялась с бревна, явно намереваясь не только куда-то идти (а еще лучше, скакать во весь опор), но и вести за собой, как минимум, покорного жениха. Том отряхнул шляпу Крис, которую все еще держал в руках, от листиков и веточек, неизбежных при скачке сквозь лес, а заодно стряхнул и бусинку, которая не замедлила воспользоваться шансом и стремительно взлетела вверх вместе с волной горячего воздуха, поднимающегося от костра. Снова свобода полета!

4

Бусинка самозабвенно купалась в потоках воздуха, то теплых и нежных, то пронзительно свежих, столь разных и хорошо знакомых всем обитателям небесной стихии. Она так увлеклась, что не сразу обратила внимание на огромную тень, которая спрятала от нее солнце. Над бусинкой пролетал дракон. Но вряд ли он упивался полетом – слишком деловой у него был вид. Дракон летел к себе в пещеру, ни много ни мало, после встречи с королем. Они были друзьями давно, с тех пор, когда еще принц Артур по долгу службы на Дракона охотился. Первая встреча, первая драка и последующая пьянка породили сначала взаимное уважение, а потом и настоящую дружбу. И сейчас Его Величество попросил Дракона поучаствовать в Конкурсе. Исключительно в порядке дружеского одолжения. В конце концов Дракон дал себя уговорить. Конечно, теперь ему придется что-то делать, а Дракон терпеть не мог всякой суеты. Но дружба с королем обязывает.

Дракон улетел, а Бусинку влекло все дальше от города. Ей казалось, что она летит свободно, как никогда. Что все пути ей открыты. Но так ли это было? Слишком уж целенаправленно ее тянуло... куда? Вдали, над поросшими лесом холмами, показалась башня, и это была самая странная башня, которую когда либо видела бусинка. Да что бусинка – вряд ли кто-то вообще во всей сказочной стране видел более необычное сооружение. Башня стояла на вершине небольшого лысого холма, вокруг которого обегала речка, умело изображая из себя систему прудов. Сооружение было из серого, тронутого мхами камня, квадратное и не очень высокое – этажей шесть, если судить по окнам... Или по дверям? А может, по лестницам? Окна и двери у башни были в самых странных местах. Некоторые двери связывали наружные лестницы. Некоторые лестницы ничего не связывали, а просто вели в никуда. Нижний этаж, совсем лишенный как окон, так и дверей, был очень высоким (хотя, может изнутри там было и два этажа? Или все три?). А верхнему этажу недоставало квадратной части, как будто с крыши башни сняли один из четырех кубиков. Получилось что-то вроде балкона. С другой стороны от этого балкона к стене Башни крепилось весьма замысловатое сооружение: вроде огромной шарообразной металлической клетки, с нижней части которой свисала совсем уж несуразная конструкция, похожая на клубок зеркальных змей. В клетке сидело облако. И туда же перемешанный с магией ветер неумолимо затягивал бусинку. Ситуация не казалась особо угрожающей, но все же бусинка слишком долго мечтала о свободе, чтобы так просто сдаться. И пролетая мимо окна на четвертом этаже Башни, она ловко юркнула внутрь. Ловко, да не слишком, потому что не успела бусинка осмотреться, как ее схватили.

Волшебник Влад стоял у окна своего кабинета – большой, красивой, квадратной комнаты, полной книг в деревянных шкафах, столов с затейливой резьбой везде, где не обязательно быть ровными, и хрустально-медных вещиц, которые у любого вызовут ассоциацию с мудрым и элегантным волшебством. Влад поднял бусинку, как будто хотел посмотреть сквозь нее на солнце, и прищурился.

– Что там у тебя? – поинтересовался из глубин огромного бархатного кресла молодой кашер, которого звали Дэн. Да, кашеры – не люди, но очень на них похожи. Обитатели Лесного Королевства, благодаря своему очевидному родству с кошками, имели глаза с вертикальными зрачками – в случае Дэна желто-зеленые, хвосты – в случае Дэна пушистый, коричневый, с черными подпалинами, и заостренные уши – в случае Дэна спрятанные под кудрявыми каштановыми волосами. В остальном Дэн был вылитый молодой человек среднего роста и того крепкого сложения, которое с головой выдает заядлого любителя приключений.

– Волшебная бусинка. Зеленая, – невозмутимо ответил Влад, все еще рассматривая свою добычу на свет.

– Она может быть для чего-нибудь полезна? – поинтересовался Дэн. Он любил волшебство, поэтому ему стало немного любопытно, но не настолько, чтобы выбираться из такого удобного кресла.

– Сама для себя – несомненно, – философски ответил Влад и отпустил бусинку. Та в полном недоумении зависла под потолком. Дэн потянулся, пригладил вставшую дыбом шерсть на хвосте и продолжил прерванный появлением бусинки бой.

– Влад, я буду повторять это, пока не услышу аргументированный ответ: давай поучастуем в королевском Конкурсе!

– Почему ты отказываешься считать аргументом мою лень? – спросил Влад, отходя от окна и демонстративно растягиваясь в соседнем, не менее удобном кресле.

– Потому что тебе она не свойственна, – парировал Дэн. – Я понимаю, почему тот же Грибник не участвует – он вообще огласку не любит. Но ты не лентяй, и это гнилой аргумент! Вот тебе еще раз мои: во-первых, ты знаменит. То есть уже знаменит – тебе и делать-то ничего не придется. Во-вторых, ты самый могущественный волшебник в Этейлии. То есть, если и придется что-то делать, у тебя все легко получится. И в-третьих – приз! Ты мне сам рассказывал про эту Зеркальную Шкатулку. Да никому она так не нужна во всем королевстве, как тебе!

– Ты преувеличиваешь, – поморщился Влад. – Если немного подумать, для Зеркальной Шкатулки найдется применение в любой профессии. Другой вопрос, что я бы с удовольствием ее изучил на предмет воспроизведения свойств.

– Вот именно! – Дэн резко подался вперед, но кресло свело на нет все впечатление от жеста. – Только ты можешь сделать что-то реально полезное с Зеркальной Шкатулкой! И ведь ты этого хочешь!

– Дэн, не оригинально! – поморщился Влад. – Ты уже использовал этот аргумент. Трижды. Попробуй что-нибудь новенькое...

И тут внезапно Дэн понял, где слабина – волшебник ждал уговоров. Он хотел! Хотел участвовать в Конкурсе! Но по какой-то причине считал это не совместимым то ли с собой, то ли со своим авторитетом. Поняв, в чем дело, кашер решил зайти с другой стороны.

5

Дэн полагал, что за прошедшие полгода неплохо изучил Влада. Достаточно, чтобы знать куда и как давить и добиваться своего. В общем и целом Дэну с Владом повезло, и даже очень. Поскольку знакомство их произошло при крайне неблагоприятных обстоятельствах, а именно, когда Дэн пытался Влада обокрасть.

Молодой кашер, имея массу причин сбежать из родного Лесного Королевства, скитался в поисках приключений. Можно было бы, оправдываясь, сказать, что обокрасть Башню Волшебника его наняли некие гнусные злодеи. Злодеи-наниматели и правда были, но для Дэна это стало только предлогом. Башня Волшебника! Это же такое интересное место – как туда не залезть! И Дэн полез, в самом прямом смысле слова. Квадратная башня стояла на холме, доминируя над окрестными дикими лесами. На первый взгляд на парочку дверей и деся-

ток наружных лестниц не приходилось ни одного окна. А ближайшая к земле дверь была явно не на первом этаже. Тем не менее Дэн, кропотливо дождавшись нечастой отлучки хозяйина, решил пролезть до этой двери по стене. Однако на полпути он провалился в невидимое окно. Вернее, в окно, притворявшееся стеной. Впрочем, помимо притворства, больше никаких неприятностей окно не доставило, а напротив, послужило более комфортным входом в Башню, нежели дверь, которую пришлось бы взламывать и которая могла оказаться лишь стеной, притворявшейся дверью.

Оказавшись внутри, Дэн чуть не забыл, что должен найти сокровищницу и выкрасть какой-то страшно ценный волшебный кристалл – настолько все было интересно и необычно. Даже комнаты самого прозаического на вид назначения, вроде гостиной и спальни, были не только изысканно обустроены, но и полны сюрпризов. Двери, ведущие на балконы, с которых по наружным лестницам можно перейти на другие этажи. Внутренние винтовые лестницы. Магические порталы, которые тоже перемещали между этажами и комнатами. И даже мини-порталы, с помощью которых, видимо, можно было призвать нужную вещь. Причем, несмотря на явную эклектику, внутреннее устройство Башни было очень продуманным и целесообразным. И целью его, очевидно, являлся комфорт обитателей. Вернее, одного обитателя – загадочного волшебника Влада, самого великого и известного волшебника Этейлии. А еще тут были лаборатории – одна из них погодная. И оранжерея под крышей, больше всего напоминавшая крошечную модель леса. И кухня, которая во время визита Дэна была активно занята самоприборкой. В общем, Дэн увлекся. И когда он наконец-то добрался до подземелий (а точнее, до первого этажа Башни, где не было ни дверей, ни окон наружу), отлучка волшебника уже закончилась. И вот – позорный момент! Кашер застигнут на месте преступления!

Однако, реакция Влада на вора никак не соответствовала ожиданиям последнего. Волшебник очень удивился, слегка подосадовал и предложил кашеру проследовать в одну из камер на первом этаже, где его и запер. Дэн не спорил. Полчаса спустя в камеру волшебным образом приплыли матрас, одеяло, и десяток подушек. Потом таз и кувшин с водой. Еще через час злого вора накормили в столь же ненавязчивой манере.

На следующий день (или что-то вроде того, потому что сложно вести счет времени в помещении без окон, но Дэн успел выспаться) Влад явился собственной персоной и стал расспрашивать кашера. Расспрашивал вежливо: о заказе и заказчиках, о том, как он проник внутрь. Дэн не запирался, поскольку заказчики были явными злодеями и вряд ли дождались бы от кашера его добычи в случае успеха, ведь ни для чего хорошего они бы волшебный кристалл не использовали. А Дэн, хоть и любил приключения, предпочитал держаться добрых дел. Под конец странный волшебник неожиданно заинтересовался у Дэна, как бы тот предложил улучшить «систему безопасности» Башни. Мол, он не то чтобы кого-то боялся, но предпочел бы знакомиться с интересными личностями иным способом, а не обнаруживая их незваными в своем доме. Дэн ухватился за «интересную личность» и, призвав на помощь все свое кашерское обаяние, принялся фантазировать. Они проговорили часа три, после чего Влад ушел за элем.

Еще через два сна Влад снова пришел к Дэну и заявил, что глупо держать такого собеседника в подземелье и распивать эль через решетку. Но и оставить без последствий опрометчивое поведение и нечестивые намерения кашера он не мог. В результате, Влад предложил Дэну «отсидеть срок заточения условно». А когда Дэн сознался, что не понимает этого жаргона, Влад пояснил: Дэн обещает не сбежать и не покидать Башню без разрешения Влада, а также не присваивать никакое местное имущество (не считая, конечно же, еды, эля и мыла), а Влад выпускает его из камеры и предоставляет комнату. И свое общество. Согласие было достигнуто незамедлительно. Дэн держал слово, и, несмотря на ограничения, полгода протекли весело и плодотворно. Например, кашер уломал волшебника сделать окна в Башне видимыми, мол, так красивее. Быстро стало понятно, что великий и ужасный Влад соскучился по обще-

ству того, кто не опускает перед ним взгляд. Волшебник оказался крепким орешком, и Дэну так и не удалось влезть к нему в душу, как он ни старался. Но информации для успешных манипуляций появилось достаточно. Впрочем, про себя кашер предпочитал называть это просто дружбой.

И вот, еще час спустя:

– Ну ладно, Дэн, что конкретно ты предлагаешь нам сделать?

Дэн с трудом не позволил триумфу отразиться на своем лице:

– Для начала, подать заявку на участие. Это просто – надо написать письмо на имя Его Величества. А что делать потом, будет зависеть от того, что мы увидим. Пока не ясно, ни кто еще будет участвовать, ни какие в точности правила. Так что...

Тут Влад так хитро усмехнулся, что Дэн усомнился: кто на чью удочку попался? Ведь по результатам прошедшего диспута практически вся ответственность за их участие в Конкурсе ложилась на кашера. ИХ участие! Не Волшебник, а Башня Волшебника! Так или иначе, но это приключение было Дэну по душе. А что до ответственности, так это же просто конкурс, игра...

Волшебная бусинка, паря под потолком и слушая разговоры, решила, что, пожалуй, она тут задержится. Если уж в каком-то королевском Конкурсе участвует вся Башня Волшебника, то и ей, возможно, доведется сыграть в происходящем свою роль.

Церемония открытия

Глава 3, в которой все всех видят в первый раз. Почти...

1

Дворцовые посадочные площадки для летающих чашек были переполнены. Откуда в сказочной стране так много летающей посуды достаточно больших размеров, чтобы вмещать в себя людей, – это отдельная долгая история. Но местные жители давно приспособились использовать чашки, а иногда даже кастрюли, для перелетов на дальние расстояния. Или близкие, если вы достаточно богаты, чтобы иметь свою летающую чашку, и достаточно ленивы, чтобы ходить пешком. Кастрюли были глупее чашек и не всегда быстро находили нужное направление. Чашки же слыли более норовистыми и то и дело пытались залететь повыше. Но каждому свое, и в этот обнадеживающе теплый весенний день на балконах дворца можно было увидеть полный ассортимент летающего личного транспорта. Сегодня проходила церемония открытия Конкурса, и король был готов допустить на нее не только титулованных вельмож, но и всех желающих. Ведь речь шла о выборе самого популярного явления в Этейлии!

Все собрались в огромном, переполненном светом приемном зале. Ждали только Дракона, но ожидание это грозило затянуться. Дэн предпочел бы потратить время на знакомство с будущими конкурентами. Но Влад наотрез отказался как ходить и общаться, так и оставаться в толпе без партнера. Разглядеть других участников Конкурса среди гостей было сложно. Ведь до начала церемонии они перемешались с придворными и прочими жителями королевства, пришедшими полюбоваться на невиданное представление. Прибыла даже делегация гномов, на что уж они не любили всякие бессмысленные пышные церемонии! В результате Дэн остановил свое внимание на портрете королевы, который украшал стену за тронами на возвышении в северной части зала. Два трона пустовали: принцесса пряталась где-то в толпе, а Ее Величество, по слухам, жаловала официальные церемонии не больше гномов, предпочитая уединение. Что было скорее досадно, потому что, если портрет не преувеличивал, королева Маэвеннен обладала незаурядной красотой.

– Влад, мне кажется, или у королевы острые ушки?

– Не кажется.

– Хочешь сказать, что под юбкой у нее прячется хвост? Хотя, нет, уши не наши, хоть и острые. Скорее, похожи на эльфийские...

Волшебник рассеянно покосился на друга:

– Она и есть эльфийка, Дэн. Все это знают.

– Я-то не местный! Я вот не знаю. – Дэн с любопытством разглядывал портрет. – И вообще, не смей меня – я что, эльфов не видел? Они в десять раз меньше и с крыльями. Хотя имечко у королевы – да, подходящее.

– Средний эльф меньше среднего человека не в десять раз, а в пять...

– Влад, ты зануда!

– ...а Ее Величество прошла Ритуал Настоящей Любви с тогда еще будущим Его Величеством, и приняла его судьбу и вид.

– Да ладно! – Дэн про Ритуал слышал, да как-то не задумывался над его реальностью. – То есть Артур в свою бытность принцем пошел в лес, увидел там крылатую малявку и умудрился в нее влюбиться Настоящей Любовью? Да еще и взаимно?!

Влад устало вздохнул. Похоже, даже простое пребывание в такой толпе действовало на него угнетающе.

– Знаешь, Дэн, я им канделябр не держал. Ритуал провел, было дело. А подробности мне ни к чему.

– А у принцессы, вроде, уши человеческие, не острые? – игнорируя скупость ответов волшебника, продолжил развивать тему Дэн.

Кашер попытался отыскать взглядом принцессу, и внезапно ему повезло: та беседовала с Капитаном Королевской Стражи у тронного возвышения. Уши у Элизабет были обыкновенными. Точнее, не острыми, хотя и необыкновенно изящными. Дэн повнимательнее приоткрыл глаза к принцессе и решил, что она вообще ничего так. Не только в плане ушей. Личико милое, косы шикарные, все, что в платье – достойно самого пристального внимания. Без хвоста, конечно, скучновато, ну так Люди же.

Дэну показалось, что Элизабет и Капитан не столько беседуют, сколько благородный воин излагает, а прекрасная дама внимает. Судя по особо капризному выражению лица принцессы, речь шла о чем-то вроде безопасности. А потом девушка как будто почувствовала, что на нее смотрят, и Дэн поймал ответный взгляд: такой внимательный, такой спокойный... Миг, и в глазах Элизабет появилось ну просто профессиональное высокомерие. Она небрежно улыбнулась кашеру и тут же отвернулась, не дождавшись ответной улыбки. Потом одной фразой отделалась от Капитана и, видимо, чтобы избежать продолжения беседы, поднялась на тронное возвышение к семье.

Дэн, не отрывая от девушки пристального взгляда, спросил Влада:

– Повтори-ка, что ты рассказывал о принцессе? Ты же с ней знаком?

– Громко сказано, – ответил Влад, в некотором недоумении глядя на друга. – Она присутствовала, когда я на встрече с Его Величеством сдавал Гриб. Как я и рассказывал. На мой взгляд, не особо умная, но, несомненно, внешне привлекательная особа, которая очень много о себе воображает. Что не так с принцессой?

– Влад, да она притворяется! – с совершенно непонятым волшебнику восхищением воскликнул Дэн.

– В смысле, притворяется? – не понял Влад.

– Да, в прямом! Она притворяется не особо умной особой, которая очень много о себе воображает!

– Глупость какая. Зачем ей это делать?

– Может, потому, что все этого от нее ожидают? – рассуждал кашер. – Мол, принцесса такой и должна быть: красивой куклой с пустой головой и раздутым самомнением.

– Все равно ерунда какая-то. – Влад уже привык полагаться на мнение Дэна в вопросах чувств и отношений, но тут ему показалось, что кашер перегнул палку. – Кому надо быть хорошим и притворяться плохим?

– В придворной жизни и не такое бывает, – проявил неожиданные познания Дэн.

– А почему мы вообще обсуждаем принцессу? – внезапно спросил волшебник. – Тебе она, что, понравилась?

– Да нет, ну просто как она это делает! – снова выразил недоступное Владу восхищение Дэн. – Интересно, какая она на самом деле?..

Потом кашер вдруг оторвал взгляд от принцессы и быстро, но как-то смущенно глянул на Влада.

– При чем тут «понравилась»?.. Просто стало любопытно.

– Как скажешь, – не стал настаивать Влад, и разговор завял.

Элизабет сидела на небольшом троне слева от короля и не участвовала в беседе отца и брата, небрежно глядя вдаль поверх голов собравшихся в зале. А Дэн теперь старался вовсе не смотреть на принцессу, но она все равно то и дело притягивала его взгляд словно магнитом. Влад украдкой наблюдал за приятелем, благоразумно воздерживаясь от комментариев.

2

Тем временем, на сцене появилось новое действующее лицо. На тронное возвышение поднялся молодой кашер – светловолосый разодетый красавец с ослепительно белым пушистым хвостом, явно отменно ухоженным. Он подошел к креслу принцессы Элизабет, наклонился и что-то шепнул ей на ухо. Принцесса грациозно обернулась и изобразила предельно очаровательную улыбку.

– Дэн, а это кто такой? – поинтересовался Влад, – Дэн? Дэн?...

Волшебник оглянулся, пытаясь отыскать приятеля, который только что стоял рядом и разве что не пожирал взглядом принцессу.

Дэн обнаружился у окна, за резной колонной.

– Ты что, прячешься? – подходя, спросил Влад.

– Нет, – небрежно соврал Дэн, – просто отошел посмотреть, не летит ли Дракон.

– Ладно. Я спрашивал, что за кашер шепчется с принцессой, ты не знаешь?

– Знаю, – Дэн даже не оглянулся на помост. Впрочем, для этого ему пришлось бы сначала выйти из-за колонны. – Это Его Высочество принц Оскар, сын и наследник Его Величества короля Лесного Кашерана.

– Ты знаком с ним? – спросил Влад.

– Нет, но слышан, – вздохнул Дэн. – Он вроде не участвует в Конкурсе.

– Это ты лучше знаешь, – согласился волшебник. – Но почему он тогда шепчется с принцессой?

Дэн нахмурился:

– И правда, почему... Что он вообще здесь делает?

Вопрос повис в воздухе. В конце концов, Дэн пробормотал «Подожди здесь» и скрылся в толпе гостей. Вернулся он минут пять спустя, и выражение лица у него было совершенно неопишное.

– Что случилось? – несколько встревоженно спросил Влад, потому как не привык видеть своего обычно жизнерадостного друга в таком подавленном состоянии.

– Принц Оскар – жених принцессы Элизабет, – пустым голосом сообщил кашер.

– Ясно, – сказал Влад, хотя по-прежнему ничего не понимал. – Это что-то... значит для тебя? Ты же даже не знаком с принцессой. Понимаю, она вроде как тебе понравилась...

– Это ничего для меня не значит, – решительно отрезал Дэн и отвернулся от Влада, делая вид, что разглядывает кого-то в глубине зала. Волшебник еще несколько секунд подозрительно смотрел на Дэна, но в конце концов решил, что сейчас не лучший момент для выяснения подробностей. Тем более, что дребезжание стекол в окнах возвестило о долгожданном появлении последнего конкурсанта.

Приземлившись на балконе, Дракон принял человеческое обличье, и в приемный зал вошел неожиданно хлипкий и невзрачный человек с затравленным взглядом того, кто никак не может найти, где тут туалет. Впрочем, Влад как-то рассказывал Дэну, что драконам в человеческом облике так же некомфортно, как человеку в одеждах на пять размеров меньше.

Толстый герольд отшлифованным басом предложил участникам Конкурса собраться перед Его Величеством. Дракон, секунду помедлив, направился сквозь споро расступающуюся толпу. Принцесса оставила жениха на возвышении у своего кресла и спустилась в зал. Влад получил от Дэна тычок в спину и послушно присоединился к ним. Церемония открытия началась.

Одним лунным вечером

Глава 4, переполненная всяческими планами

1

Над сказочной страной сияла огромная белая луна. Стояла вовсе не ночь, но теплый летний вечер, из тех, которые невозможно пропустить, не затеяв что-нибудь грандиозное. Прошло уже несколько дней из отведенных на Конкурс двух месяцев – самое время придумывать гениальные планы для победы. Но у принцессы Элизабет все было придумано заранее. Капитан Королевской Стражи по своей природе не тяготел к выдумкам, но собирался поднять репутацию Стражи за счет планов Ее Высочества. В трактире «Еловая Шишка» в такой красочный вечер было не до придумывания планов – хватило бы на всех пива. Правда, господин Жалус из «Пера Феникса» рвал бумагу за бумагой, изобретая один план хитроумнее другого, но его одолевали сомнения. Дракона в пещере сомнения не одолевали только потому, что сейчас он спал.

Впрочем, в одном месте столь щедрый на вдохновение вечер все же не проходил впустую, и этим местом был лагерь разбойников. В самой чаще елового леса, на большой поляне полыхал костер. Еще два десятка костров поменьше прятались вокруг среди уютных елочек, как звездочки вокруг царствующей на небе луны. У центрального костра на бревне сидел Робин В Капюшоне. Рядом на седле, скрестив ноги, устроилась Крис. Том, предвидя длинный разговор, отходил в лес и только что вернулся. Он стоял у костра, пытаясь понять, что будет более верным стратегическим ходом: сесть рядом с Робинем на бревно, где удобнее, особенно если просидеть придется всю ночь, или устроиться рядом с Крис, что, возможно, ее хоть немного да смягчит. В конце концов, разбойник выбрал бревно.

Крис еще несколько минут гипнотизировала взглядом огонь, а потом сказала, чуть менее бодро, чем обычно:

– Том, я предлагаю использовать тебя, как наш главный козырь. Ты же подкидыш! Давай, приведем тебя во дворец и скажем, что ты в самом деле сын короля, выращенный разбойниками.

– Давай, не будем, – сразу воспротивился Том.

– Почему это? – немного обиженно спросила Крис, хотя по отсутствию привычного напора к голосе было понятно, что она и сама не в восторге от своей идеи.

– Да потому, – ответил за Тома Робин, – что всем известно: наш король обожает свою королеву. Про историю их любви баллады пишут, и никто не поверит, что Артур когда-то обзавелся ребенком на стороне.

– Очень логично, – горячо подтвердил Том, который вовсе не претендовал на лавры незаконного королевского наследника.

Крис хмуро посмотрела на отца:

– Есть идеи получше?

– Вообще-то, есть, – ответил Робин, почесывая мозолистой рукой косматую бороду. – Как вам это: мы можем начать грабить богатых купцов, которые возят товары от Барьера. А деньги будем раздавать беднякам на городских улицах! Ну, или в деревнях на ярмарках. Что думаете?

– Ты хотел сказать, «продолжить» грабить этих купцов, – понимающе усмехнулся Том. – Звучит неплохо.

Оба разбойника с надеждой посмотрели на Крис. Робин вообще не хотел, чтобы разбойники участвовали в Конкурсе, но раз уж их туда затащили, с удовольствием тряхнул бы старинной: грабить богатых, раздавать бедным, разбойничья честь и все такое. Он уже настроился как

следует повеселиться, «приглашая» толстосумов с дороги на ужин, но стальной взгляд Крис красноречиво объяснил, как она относится к такому плану.

– Нет, папа, это звучит скучно. Мы все это делали и раньше, а нам надо стать самыми популярными! Только так мы сможем победить!

– Хорошо, дорогая, – вздохнул Робин, – у тебя есть еще какие-нибудь идеи?

– Мы же разбойники, – подхватил Том, пытаюсь увести разговор подальше от себя-подкидыша. – Значит, чтобы обрести популярность, мы должны совершить какое-то неслыханное преступление.

– Но, конечно, прекрасное и благородное по своей сути, – торопливо добавил старый предводитель.

– Да, преступление века – это то, что надо, – согласилась Крис. – Но это должно быть что-то такое, чтобы мы оказались самыми умными, ловкими и сильными. Героями! Вот кем мы должны стать!

Даже луна, плохо знавшая Крис, поняла, что вместо «мы» она мысленно произносит «я». Робин В Капюшоне честно задумался над темой преступления века. Но ему не приходило в голову ничего более преступного, чем украсть очень много сокровищ, и ничего более геройского, чем раздать все это нуждающимся.

И в целом, он был прав. Том даже не пытался думать о преступных геройствах, он прозорливо изобретал, какое деяние может понравиться Крис, потому что это, в конечном счете, определяло все. Пять минут спустя у него появилась одна идея, но он сразу понял, что если озвучит ее сам, Крис его убьет. Поэтому, он пошел издалека:

– Убивать и калечить не очень прекрасно, так что мы должны что-то украсть, – рассуждал молодой разбойник под уютное потрескивание костра. – Что-то ценное и очень хорошо охраняемое.

– Из самого дворца, – подхватил Робин. Похоже, он уловил задумку недо-зятя.

– Что-то такое, что считается вообще выше всяких похищений... А зря! И власть над чем нам бы тут не помешала...

– Придумала! – воскликнула Крис, в возбуждении вскакивая с седла. – Мы украдем принцессу Элизабет!

– Отличная идея! – облегченно подтвердил Том.

Конечно, его облегчение было кратковременным: больше возможных планов Крис по похищению Элизабет, он опасался того, что будет происходить в лагере, когда принцесса и разбойница окажутся тут вместе. Но это похищение было так же неизбежно, как и участие в Конкурсе. А разбойники люди смелые: раз уж приходится лезть в петлю, то по своей воле и с открытыми глазами.

2

Тут на луну набежало маленькое облако, а за ним другое, и еще... Целый караван серебристо-сизых пушистых тучек очень целеустремленно пробирался куда-то через небо. Сначала луна подсадовала на них, ведь она не успела услышать, как именно разбойники будут похищать принцессу! Но потом ей стало любопытно, что же так тянет все эти облака куда-то на северо-запад? И проследив путь небесного каравана, луна увидела Башню Волшебника: похоже, там недавно включили облачную Ловушку.

Ловушку включил Дэн, потому что Влад только что показал ему, как пользоваться погодной лабораторией. Экскурсия проходила под девизом «Ищем решения для Конкурса!», и по ее окончании друзья устроились в кабинете волшебника, чтобы все хорошенько обсудить. Зеленая волшебная бусинка дремала в уголке под потолком. Мерцание свечей мешалось с лунным

светом, а вино в бокалах и мягкие кресла настраивали скорее на романтический лад, нежели на деловой. Тем не менее, Влад без особого труда собрался с мыслями и спросил:

– Итак, Дэн, как ты намерен победить?

– Я? – Кашеру отвлечься от окружающего уюта и лунных теней было сложнее. – Это ж ты у нас Волшебник. И вообще, по-дружески было бы сказать «мы».

– Идея твоя, – решительно пресек попытку разделить ответственность Влад и отсалютовал приятелю своим бокалом. – Ты прекрасно знаешь, что я в таком не силен. Давай, выкладывай! У тебя на хвосте написано, что ты уже все придумал.

Дэн погладил лежащий на коленях хвост и хитро улыбнулся Владу:

– Ну, так... идеяка есть, – Кашер глотнул вина и понял, что уже в который раз не может даже примерно определить, кто и где его делал. – Ты вот все ломаешь голову, придумывая задания тем, кто приходит к тебе за помощью... А, может, превратить этот бардак во что-то упорядоченное? Скажем, полоса препятствий вокруг замка. Ну там, зачарованный лес, лабиринт... Прошел – попал сюда, получил, что хотел. И тебе проще – один раз сделать и дальше не думать.

Волшебник постарался спрятать за бокалом слишком сентиментальную для него улыбку:

– Да, Дэн, идея хороша. Странно даже, что ее придумал ты, а не я. Это же как компьютерная игра!

– Как что? Какая игра? – совершенно законно не понял кашер.

– Там, откуда я родом, были такие игры: не по-настоящему, а... вроде как, понарошку. В детстве я много в них играл.

Но видя, что недоумение Дэна только растет с каждым его новым словом, Влад решил закрыть эту интригующую тему:

– Не важно. Хорошо. Прошел наш посетитель все препятствия, и?

Дэн еще немного испытующе посмотрел на волшебника в надежде на продолжение, но в конце концов был вынужден признаться:

– Вот тут я пока не придумал, – и быстро добавил. – Это уже от тебя зависит.

– Слушай, приятель, не юли, – поморщился Влад, выбираясь из кресла и направляясь к расставленным на письменном столе бутылкам. – Скажи просто, что надо?

– Ну так, а что ты можешь? – спросил Дэн, выразительно постучав по своему полупустому бокалу. – Я подумал было девиц похищать. И возвращать их тем, кто все пройдет. Но слишком уж рискованно.

– Рискованно? Не то слово! – Влад наполнил свой бокал и долил вина Дэну, но в кресло не вернулся. Он подошел к окну и стал разглядывать залитый лунным светом и испещренный тенями от облаков пейзаж. «Уже планирует лабиринт,» – с нежностью подумал Дэн, но вслух лишь сказал:

– Вот-вот. Вдруг кто-то не справится, и что мы тут будем делать с дамами? Или того хуже, если какая-нибудь селянка решит, что у нас интереснее, чем с мужем в избе...

– Так. Забыли про похищение девиц.

– Уже забыл.

Влад, подтверждая догадку кашера, сходил к столу за листом бумаги, прихватил с собой чернильницу в форме черепа и необычное огненно-рыжее перо, а потом вернулся к окну, разложил все это на подоконнике и принялся что-то чертить. Не отрываясь от работы, он спросил:

– А чего вообще усложнять? Может, я просто буду выполнять желания?

Дэн в неподдельном изумлении уставился на волшебника:

– Вот так прямо возьмешься выполнить любое желание?! Друг мой, по-моему это называется гордыней!

Влад пренебрежительно фыркнул, умудрившись не поставить при этом кляксу.

– Ой, да ладно. Я в Этейлии еще не встречал никого с хорошим воображением, кроме тебя и меня. Вряд ли они придумают что-то, чего я не смогу наколдовать.

– Так я не из Этейлии! – отмахнулся Дэн и внимательно посмотрел на волшебника, пытаюсь понять, не шутит ли его обычно серьезный друг. – Все же... Это ведь не тот случай, когда можно пообещать и не сделать. Если, конечно, ты хочешь выиграть.

Влад, отвернувшись от своего чертежа, почти сердито посмотрел на Дэна:

– Ты сам сказал, что этот вопрос зависит от меня. А теперь что, струсил?

– Я с тобой и не спорю, – кашер, раздраженно подергивая кончиком хвоста, тем не менее, пошел на попятный. – Просто... Ладно-ладно. Как скажешь. Будем исполнять желания.

Влад удовлетворенно кивнул и пошел за следующим листом. Раскладывая его на подоконнике, он примирительно сказал:

– Я тебя утешу. Если что, у меня всегда под рукой заклинание модификации памяти. Посетителей с совсем уж заковыристыми желаниями можно будет и... переубедить.

– Согласен, – Дэн тоже встал, собираясь посмотреть, что нарисовал волшебник.

– ...Но я готов с тобой поспорить, что таких не будет, – упрямо добавил Влад.

3

Незадолго до рассвета, когда заходящая луна уже оставила кабинет волшебника на откуп свечам, стол, все подоконники, а местами и пол были покрыты листами бумаги. На них пестрели чертежи, зарисовки и записи о будущем устройстве полосы препятствий вокруг Башни. Главным камнем преткновения оказались не детали лабиринта, а тот факт, что у Влада было только одно перо. Одно перо для записей на всю Башню Волшебника! И каждая новая гениальная идея сопровождалась стычкой за обладание этим уникальным ресурсом.

Разлив по бокалам последнюю из стоявших на столе бутылок, Влад послал изящный трехногий столик под присмотром зеленой бусинки на кухню за добавкой, а сам устало растянулся в кресле. Он чувствовал, что исыяк, а потому решил немного отвлечься:

– Мне тут Гриб рассказал, что принцесса Элизабет устраивает турнир в свою честь. Будем на это чем-нибудь отвечать?

– Погоди, это как это – Гриб рассказал? – почти безразлично спросил Дэн, отрывая усталый взгляд от списка препятствий, который он держал в руках. Кашер сидел на полу и не замечал, что его хвост с каждым подергиванием загоняет лист со схемой лабиринта все дальше под стол. – Ты что, общаешься с ним?

– А ты думал, я оставлю его во дворце без присмотра? – воскликнул Влад, при этом размышляя, какой из предметов обстановки послать спасти схему лабиринта. Вставить самому было категорически лень. – Он же только месяц назад стал себя осознавать. Можно сказать, новорожденный еще. Его там запутают, он и споры выпустить не успеет!

– ...и теперь у тебя есть превосходный источник информации прямо из королевского дворца! – ухмыльнулся Дэн, немного взбодрившись от такой новости. – Умно, ничего не скажешь!

– В смысле, источник информации? Это вроде шпиона? – в недоумении нахмурился волшебник.

– Не «вроде», а именно, что шпион! Отличная идея, Влад! – поддел приятеля кашер.

– Да ну тебя. У меня и в мыслях не было так его использовать, – оправдывался волшебник. – Но не мог же я не...

– Да-да, конечно. Не мог. Кто б спорил!

– Дэн, кончай ухмыляться! Ты же прекрасно понимаешь...

– Все-все! Уже кончил. – Дэн с некоторым трудом стащил с лица улыбку, но уголки губ продолжали предательски подрагивать. – Ладно, так что там с Турниром?

Влад со вздохом встал и все-таки сам достал из под стола злополучную схему лабиринта. Пристроив ее поверх листка со списком чудовищ, с которыми надо будет договориться, он собрался уже было вернуться в кресло, но тут в кабинет, балансируя бутылками, вошел трехногий столик, подгоняемый бусинкой. Возясь с вином, волшебник пробормотал:

– А что может быть с турниром? Он состоится. Всякие рыцари будут драться друг с другом за право получить какой-нибудь шарф от принцессы...

– В твоём изложении это звучит очень глупо, – рассеянно ответил Дэн, пытаясь в окружающем беспорядке найти свой бокал когда потерянный бокал.

– Это и есть глупо, по моему мнению, – заявил Влад, начиная выливать вино из бутылки прямо на пол. На полпути темно-красная струя изогнулась волной, и вокруг нее прямо из теней соткался новый бокал. Кашер подхватил его с ловкостью того, кто уже не раз видел подобный трюк. – Или ты хотел поучаствовать? – уточнил волшебник.

– Вот еще! – поспешно отверг столь возмутительную идею Дэн. – Я не рыцарь. Но сходить посмотреть стоит, – добавил он. – Наверняка, там соберутся все наши конкуренты. Можно будет что-нибудь разузнать...

– ...и заодно полюбоваться на принцессу? – Влад совершенно бестактно озвучил мысль, которую кашер не решился даже подумать. Но это было правдой. Дэн сдержал порыв швырнуть в волшебника бокал и не стал ничего не отвечать.

– Ты иди, – подвел итог Влад, – а я тут займусь воплощением наших идей.

Ни он, ни кашер как-то не обратили внимание на то, что первый раз с момента незаконного проникновения в Башню, Влад отпустил Дэна одного на свободу.

Интерлюдия со взрывом

Глава 5, в которой никто ничего не понимает.

1

Взрыв прогремел внезапно, хоть и не то чтобы неожиданно. Дэн ожидал похищения принцессы с тех пор, как появился на турнире в ее честь и поприветствовал конкурентов по Конкурсу. Они все собрались у лотка трактирщика Дария, который, проявляя чудеса щедрости, угощал собратьев по авантюре бесплатным пивом. Это оказалось более чем уместно, потому что стояла удушающая жара. Можно было только посочувствовать рыцарям, собравшимся на состязание: ведь стальные латы носят поверх теплых многослойных курток. Хотя сильнее всего Дэн жалел коней этих рыцарей. Несчастные животные, которых нарядили не хуже наездников, находились здесь не по своей воле. Единственным, кого Дэн не жалел вовсе, был кашерский принц Оскар. Он, конечно, тоже участвовал в турнире, прославляя свою невесту, но его латы выглядели не только самыми дорогими, но и самыми легкими. Впрочем, будь даже Оскар одет в шубу, Дэн вряд ли нашел бы в себе силы ему посочувствовать. На то было много причин, но самая актуальная из них заключалась в том, что в данный момент принц стоял на помосте рядом с Элизабет, в то время как Дэн торчал в толпе зрителей, в самой жаркой и пыльной части поля.

Утешало то, что у него был доступ к пиву... А также – к конкурентам. Дэн обнаружил на турнире всю компанию: и щедрого по случаю жары трактирщика, и разбойников в лице Крис и Тома, и заказывающего уже пятую кружку господина Жалуса, и не брезгующего пивом дракона (в человеческом облики, а потому, как всегда, зажатого и неуклюжего). Королевская же Стража во главе со своим Капитаном охраняла не менее королевский помост. Но стражники Дэна не беспокоили – они защищали принцессу, а не собирались ее похищать. Чего нельзя было сказать об остальных. Едва поприветствовав черноволосую разбойницу, кашер понял, та что-то замышляет. А понаблюдав немного за ревнивыми взглядами Крис на Элизабет, Дэн уже с уверенностью мог сказать, что речь идет о похищении. Не менее подозрительно вел себя и дракон. Он то и дело окидывал хмурым взглядом пространство вокруг королевского помоста, как будто сопоставлял прорехи в толпе собравшихся зрителей со своими истинными размерами. Жалус тоже был не прост, но Дэн решил, что подозрительный вид – это просто его вторая натура. Да и если так подумать, куда хозяин лавки мог бы деть похищенную принцессу? Что же до трактирщика, то ему было не до чего. Клиенты валили непрерывным потоком, тем более, что пиво удалось превосходное, а угощаемые бесплатно конкуренты работали отличной рекламой.

2

Поединки между рыцарями еще не начались, когда кашеру наконец-то подвернулся повод подобраться поближе к Элизабет. Дело в том, что на королевском помосте стало происходить что-то не вполне понятное: рыцари по одному поднимались туда, преклоняли колено перед принцессой, а потом вставали по стойке смирно перед совершенно неуместным рядом с королевскими особами дяденькой – невысоким, круглым, с кудрявыми волосами и в толстых очках. Дяденька каждого рыцаря внимательнейшим образом осматривал, чуть ли не обнюхивал, потом кивал головой, и рыцарь уходил, уступая место следующему.

После четвертого подобного осмотра Дэн не выдержал и поинтересовался у Дария, что, собственно говоря, происходит. Ответил ему забиравший очередную кружку Жалус:

– Полагаю, мастер Оливани проверяет участников турнира на наличие времяворотов. – Жалус сделал могучий глоток и причмокнул губами от удовольствия. – Ну, вы понимаете, чтобы господа рыцари не жульничали...

Честно говоря, Дэн не понял ничего. Но от необходимости проявлять своё невежество его спасла Крис, которая так пристально наблюдала за принцессой, что тоже заинтересовалась происходящим.

– Что-что он там проверяет, этот мастер...

– Оливани, – напомнил господин Жалус, с удовольствием оглядывая слушателей – роль знатока пришлась ему по вкусу. – Вы не слышали о его лавке «Время Дорого»? Правда, он лишь недавно начал собственное дело. Я, конечно, предлагал ему помощь, ведь мое дело очень хорошо...

– Уважаемый, что там с времяворотами? – перебил Дэн, которого от самодовольных манер хозяина «Пера Феникса» начинало подташнивать.

– Ну да, ну да, – торопливо продолжил Жалус, – Так вот, мастер Оливани продает время. Времявороты – это такие... ну... деревянные палочки. На вид, конечно. Что там внутри, я не знаю. Если ее надломить, время вокруг тебя замирает, а ты сам можешь действовать. Я слышал, продаются времявороты пятиминутки, пятнадцатиминутки, получасовики и часовики. По времени того, кто использует, конечно же.

В ходе этого несколько сбивчивого объяснения, брови слушателей все ползли и ползли вверх, и когда Жалус замолчал, на него взирали пять весьма озадаченных лиц. Трактирщик Дарий даже позабыл, что надо обслуживать длинную очередь жаждущих клиентов.

– Он продает артефакты, которые останавливают время?! – выразил всеобщее удивление Дэн. Казалось, каждого участника Конкурса так и переполняют идеи о новых возможностях.

– Именно, – подтвердил Жалус. До сей поры он не задумывался об использовании времяворотов, но видя воодушевление остальных, понял, что медлить с изобретением плана нельзя.

– ...и здесь мастер Оливани проверяет, не вооружились ли благородные рыцари помимо мечей заодно и времяворотами... – размышлял вслух Дэн, сразу уловив суть дела. – Он как-то может чувствовать присутствие времяворотов?

На этот вопрос у Жалуса ответа не было. Прежде он воспринимал лавку «Время Дорого» только как совершенно безопасного по наивности конкурента, а потому не знал о ней почти ничего. Зато кашер понял, что нашелся отличный повод подобраться поближе к принцессе.

– Пойду узнаю сам, – бодро заявил он.

– И как же ты это сделаешь? – недовольно уточнила Крис, которая тоже собиралась проявить инициативу.

– Спрошу его, – просто ответил Дэн и стал проталкиваться сквозь толпу к вожделенному королевскому помосту.

Перебрав в уме с десяток поводов завести беседу, от вполне адекватных до совершенно нелепых, Дэн решил остановиться на искренности – вид мастера Оливани к этому располагал. Кашер нетерпеливо дождался, когда иссякнет поток проверяемых рыцарей, поглядывая на принцессу. Вблизи она выглядела просто сказочно прекрасно. Светло-зеленое, расшитое жемчугом платье с длинными хвостами рукавов намекало на эльфийское происхождение ее матери. Золотые волосы причудливо оплетали диадему, которая вполне могла быть и короной. Дэн подозревал, что Элизабет чувствует себя во всей этой амуниции не лучше рыцарей в латах, хотя глядела принцесса с привычным холодным высокомерием. «Интересно, – размышлял Дэн, – если поймать ее в темном углу, где никто не видит, и предложить кружечку холодного пива, сколько она выпьет?» Увы, уединения с принцессой в темном углу не предвиделось. Дэн попытался поймать ее взгляд, но Элизабет внимательно следила за проверкой рыцарей: такая манерная и недоступная в каждом своем жесте и улыбке... Кашер развлекал

себя, воображая, о чем на самом деле думала сейчас девушка. Вряд ли во всем мире был кто-то, кроме него, кто мог бы догадаться об этом.

Наконец, мастер Оливани проверил последнего рыцаря, вежливо раскланялся с Элизабет и покинул неприступное кольцо стражников. Дэн поймал его на сходе с лестницы:

– Уважаемый, мое имя Дэн! И я крайне заинтересован вашими времяворотами...

Оливани запнулся, остановился на последней ступеньке (что оказалось довольно удобно – так он был одного роста с кашером) и немного растерянно уставился на неожиданного собеседника.

– Это очень лестно, милейший, но право же...

Дэн внимательно посмотрел в рассеянные зеленые глаза мастера за очками в ажурной медной оправе и решил изменить подход. В беседах с добрыми и умными людьми лесть чаще всего оказывается неуместна. Пять минут спустя кашер уже выслушивал подробный и цветастый рассказ уважаемого мастера о его лавке «Время Дорого», об уникальной чувствительности самого Оливани к временным абберациям и об общих принципах работы времяворотов, которые назывались так весьма условно, поскольку никакое время никуда не поворачивали, а лишь создавали локальные условия, в которых... Кашер всегда умел располагать к себе людей, что не меньше хвоста роднило его с кошками. Узнал он и то, что Оливани, предпочитающий именоваться мастером времени, добывает ингредиенты для изготовления своей продукции на Пустынном Базаре. И то, что принцесса Элизабет специально перенесла турнир на эти даты, чтобы подстроиться под его расписание – как раз завтра он должен отбыть к Барьеру и собирается провести там не меньше трех дней, но, конечно, он не мог отказать Ее Высочеству, и так мило с ее стороны было учесть его пожелания...

Уже в полуха слушая разливающегося соловьем мастера, Дэн любовался на принцессу. И вскоре заметил кое-что любопытное. Ее Высочество сидела на троне и в данный момент почти ничего из себя не изображала, потому что все как раз глазели на рыцарский парад. При этом Элизабет временами очень аккуратно посматривала по сторонам, как будто ожидая чего-то. Своего похищения? Кашер бы не удивился. И в самом деле, что может быть очевиднее для любого здравомыслящего существа, чем похищение принцессы на турнире в ее честь?! Быть может, и ему не упустить своего? Ведь что может быть романтичнее знакомства с девушкой, когда ты спасаешь ее из лап похитителей?

3

Но планам Дэна не дано было осуществиться. Кашер, с трудом отвязавшись от болтливового мастера Оливани, вернулся к конкурентам и получил очередную кружку свежего пива. Он честно рассказал собравшимся все, что узнал. Поначалу ему показалось, что скрывать тут нечего. Конечно, всех интересовали подробности об артефактах, с помощью которых можно останавливать время. Но там имелись и свои ограничения. Например, находясь в замершем времени, можно брать и использовать только те предметы, которые у тебя были с собой изначально. Закрытые двери тоже никак не откроешь. Так что для прямого воровства времявороты не годились (и Оливани особо это подчеркивал – он вовсе не хотел своим товаром способствовать росту преступности). Но когда Дэн дошел до того места, где мастер времени собирался на три дня отлучиться из города, глаза у слушателей вдруг заблестели явно нездоровыми намерениями. Кашера позабавило бы единодушие, с которым все задумали воспользоваться отсутствием Оливани в его лавке, если бы он не чувствовал себя виноватым за то, что рассказал им о такой возможности. Дэн как раз соображал, как бы изменить ход мыслей злоумышленников, и, заметьте, видел их всех прямо перед собой, когда принцесса таки была похищена.

Небывалый грохот сотряс турнирное поле. Под нарастающую какофонию воплей Дэн стал протискиваться сквозь толпу к королевскому помосту. Люди метались в облаках пыли, как

стая обезглавленных куриц. Было абсолютно непонятно, что происходит, или уже произошло. Помост затягивали клубы желтого дыма. Дэну понадобилось минут десять на дорогу, которая совсем недавно заняла у него всего минуту. Где-то на середине пути до кашера донеслись разрозненные крики «Принцессу похитили!!!»

Добравшись наконец до помоста, Дэн увидел, как принц Оскар, раздраженно помахивая своим белоснежным хвостом, отчитывал бравого Капитана Королевской Стражи. Тот же всеми силами пытался отделаться от Его Высочества, чтобы присоединиться к своим стражникам, которые бестолково толпились вокруг дальнего края помоста. Судя по обломкам досок и балок, именно там был эпицентр взрыва. Кажется, никто не только не погиб, но даже и не пострадал, если не считать, конечно, чести, гордости и репутации. Но кто же похитил принцессу из под носа у ее многочисленных защитников? Вопрос висел в воздухе, вместе с поднятой взрывом пылью. Дэн пребывал в таком же недоумении, как и все остальные.

Очевидно, что столь демонстративно похищать принцессу есть резон только у участников Конкурса. Стража отпадала – их дело защищать. Сам Дэн тоже собирался принять сторону защитников. И он держал под надзором всех потенциальных похитителей! Тем не менее, принцесса исчезла. И у Дэна не было ни единого повода заняться поисками прекрасной Элизабет... в отличии от ее жениха принца Оскара.

Ограбление

Глава 6, в которой все сталкиваются в темноте

1

Господин Жалус, хозяин лавки «Перо Феникса», все тщательно продумал и спланировал. Да, он замыслил ограбление! А точнее, два... Но это были умные ограбления, одно ради другого. Ведь бережливые люди не тратят деньги и силы там, где их можно сэкономить.

Достойный лавочник за первые две недели Конкурса понял, что победа ему не светит, ни честная, ни хитроумная. Понял и решил, что не в победе счастье. Счастье – оно в прибыли от победы, и в данном случае – в Зеркальной Шкатулке. А раз столь ценный артефакт не получается выиграть, то его можно украсть. Господин Жалус придумал два десятка разнообразных планов, но ни один не подошел, ведь украсть – это полдела. Надо еще и не попасться. Настолько не попасться, чтобы потом многие годы успешно пользоваться украденным, не вызывая ничьих подозрений. Лавочник уже почти отчаялся стать вором, когда на Турнире Принцессы он узнал про будущую отлучку хозяина лавки «Время Дорого». Времявороты, вот что ему было надо! А точнее, три времяворота, но не пятиминуток, а подольше.

Один торговец всегда поймет другого торговца. Господин Жалус сразу сообразил, что воровать времяворот – плохая идея. Ему нужен был определенный товар и полная гарантия его работоспособности. А потому, Жалус времявороты честно купил, потратив на них месячный доход своей лавки, между прочим! Теперь же он просто собирался вернуть свои деньги обратно.

Умный вор подошел к дверям магазинчика «Время дорого» через час после полуночи – самое тихое время для этого района города. Конечно же, у такого опытного торговца артефактами были замечательные отмычки, даже немного волшебные. Купил когда-то у одного стесненного в средствах конкурента, хотел было выставить на продажу, но, подумав, оставил себе. Вот она – предусмотрительность! Так Жалус мысленно нахваливал себя, аккуратно вскрывая входную дверь. Работа была проделана чисто: тихий щелчок – и можно заходить!

Жалус оказался в небольшом помещении, освещенном только светом уличных фонарей через окна. Он аккуратно прикрыл за собой дверь и остановился осмотреться. Вдоль всех стен, даже рядом с непомерно широкими окнами, стояли шкафы, некоторые закрытые, некоторые заставлены небольшими картонными коробочками. Видимо, это был упаковочный материал для товара, потому как Жалус доподлинно знал, что мастер Оливани приносит времявороты из подсобного помещения, дверь в которое располагалась в стене напротив входа, справа. Слева в ту же стену был встроен большой красивый камин. В центре комнаты располагалась стойка в форме буквы П. Именно там была касса с деньгами. Господин Жалус полагал, что хранить деньги в кассе посреди магазина – это непозволительная небрежность, но сейчас он был искренне рад, что надо всего-то пересечь небольшую комнату да взломать кассу.

Временно исполняющий обязанности вора лавочник двинулся было вперед, но внезапный шум со стороны камина заставил его отскочить обратно к двери и спрятаться в небольшой нише между косяком и ближайшим шкафом. А из камина вылезла гибкая фигура в черном (а может, в зеленом, или даже в коричневом – все равно в темноте не разглядеть). Потом раздался голос:

– Прыгай, я тебя поймаю!

Вполне логичное предложение для того, кто сам только что проник в помещение с крыши по каминной трубе, решил господин Жалус. Странно то, что голос был женским. Впрочем, удивление торговца можно простить, он ведь не знал Крис. А это была именно она, и помощь

в спуске она предлагала своему возлюбленному и напарнику Тому. Разбойник, будучи все-таки мужчиной, подобное предложение, конечно же, отверг и вскоре самостоятельно вылез из камина, хоть и не так изящно, как Крис. Пока господин Жалус молча досадовал в своем укрытии, разбойники направились к двери, ведущей в подсобное помещение. Там они остановились, перешептываясь.

– Вот видишь, как удачно мы сюда влезли. Я же обещала тебе хороший план! – говорила Крис. – Нас никто не заметил!

Тут Жалус с трудом сдержал скептический смешок.

– Но эту-то дверь все равно надо вскрывать, – пробормотал в ответ Том, роясь в карманах, видимо, в поисках собственных отмычек.

– С этим ты справишься, – уверенно заявила Крис, забывая, что надо говорить потише. – Зато возьмемся не на улице, у всех на виду.

– Ты мне не посветишь? – все еще шепотом попросил занятый делом Том.

Крис ничего не ответила, настороженно прислушиваясь, а потом, шикнув на напарника, вжалась в стену там, где тени были погуще. Том последовал ее примеру. Разбойники услышали то же, что господин Жалус заметил чуть раньше, поскольку стоял у самого входа: к дверям магазинчика подошли еще какие-то люди, довольно-таки неуклюжие, и сейчас приглушенно спорили:

– Я вас предупреждал, что я не умею...

– А я тебе говорил – говорил! – надо что-то делать! Нам что, стоило просто оставить это дело?! – возмущенный шепот принадлежал трактирщику Дарию из «Еловой Шишки».

– Ну так и что делать-то? – отвечал второй жалобным голосом. Судя по всему, это был помощник трактирщика. – Ну, не умею я вскрывать замки!

– Да ты даже не пробовал! – сердился трактирщик.

– Ладно-ладно! – пытался защититься помощник. – Вот дверь! Дальше что?

– Где отмычки, я тебя спрашиваю? Ты же не забыл те отмычки, которые...

– Не забыл я их! Вот они! Дальше-то что?

– Хоть бы к двери подошел, трус несчастный!

– Так я стою у самой двери! И что?

– Дай сюда!

Возня у входа закончилась толчком – похоже, то ли трактирщик, то ли его помощник случайно врезались в дверь, отчего та послушно распахнулась внутрь, ведь предыдущий взломщик всего лишь прикрыл ее за собой, о чем сейчас отчаянно жалел, вжавшись в стенку шкафа. Пока открытая дверь прятала его от входящих. Но вот выйти и не заметить его было невозможно.

– Ну, – удовлетворенно сказал трактирщик, как будто он только что успешно взломал замок, – вот и вход для нас.

– Погодите, но как... – начал было осторожный помощник, но ему пришлось замолчать и поспешить следом за хозяином.

Господин Жалус уже начал раздумывать, не покинуть ли ему место преступления, которое становилось все более людным, но как раз тут Дарий с помощником добрались до вожденной двери в подсобку.

– Кто здесь?! – взвизгнул трактирщик, врезавшись в Тома.

– Вы кто?! – прошипела Крис, отталкивая от себя помощника.

– Воры! – воскликнули одновременно Том и уже насмерть перепуганный помощник.

– Вы сами воры! – возмутилась Крис. – Том, давай!

Том не понял, что именно и кому он должен дать, и решил пойти по проторенной разбойничьей дорожке:

– Кошелек или жизнь! – набросился он на трактирщика, доставая свой устрашающего вида кинжал.

– Ты идиот! – Крис аж застонала от досады на напарника. – Кто же пойдет на дело со своим собственным кошельком!

Трактирщик, уже потянувшийся было к поясу, торопливо отдернул руку.

– Послушайте! – затараторил он, пользуясь заминкой разбойников. – Мы же тут все – все! – всё понимаем! Давайте, вы откроете эту дверь, а мы дадим вам денег! Все возьмем, что хотим, и уйдем довольными!

– Какие деньги ты нам дашь? – подозрительно спросил Том. – Которых у тебя с собой нет?

– Да не нужно нам от них ничего! В расход их! – разъярилась Крис, хватаясь за собственный кинжал. – Они же наши конкуренты!

Господин Жалус разрывался между жадностью (до цели было рукой подать, а спорщики так увлечены друг другом) и благоразумием (вряд ли ему представится лучшая возможность уйти отсюда незамеченным). Благоразумие брало верх, но тут планы всех присутствующих, плохи они были или хороши, прервал жуткий грохот. Что-то огромное выбило окно, метнулось через весь магазин и одним ударом выломало заветную дверь. Спорщики отскочили, а менее удачливые – отлетели в разные стороны. Том рефлекторно прикрыл собой упавшего трактирщика от посыпавшихся дождем с полок коробок. Крис осталась на ногах и не преминула тут же спрятаться за удачно поваленный шкаф. Помощник трактирщика потихоньку отполз следом за ней.

Пока все пытались прийти в себя и понять, что произошло, ответ неловко влез в магазинчик сквозь выбитое окно. Это был Дракон, но уже в человеческом облики. Он быстро, не глядя по сторонам, прошел в подсобку и почти сразу оттуда вышел. К огромному облегчению господина Жалуса, выбрался он опять через окно. Десять секунд спустя шум крыльев известил присутствующих о том, что угроза миновала.

– Том! – завопила Крис, выскакивая из своего укрытия.

– Все в порядке, детка, – поднимаясь и кряхтя ответил Том.

Крис огляделась по сторонам, придумывая новый план взамен разрушенному драконьим хвостом. Думала она недолго:

– Так, кончаем свидетелей, берем, зачем пришли, и сваливаем! Быстро!

– Кончаем свидетелей? – неохотно переспросил Том, предчувствуя спор. Но похоже Крис сама поняла, что переборщила. Во всяком случае, она не стала настаивать, а только велела:

– Свяжи трактирщика! А я займусь этим, – разбойница кивнула на помощника, который жался к полу у нее под ногами.

– Нет нужды, – облегченно ответил Том, перелезая через обломки двери. – Он и так без сознания.

Крис сердито фыркнула и сама все-таки связала свою жертву. После чего последовала за Томом в подсобку. Минуту спустя там загорелся огонек потайного фонаря. Господин Жалус решил, что лучшего момента не будет. Он не знал Крис, но предполагал, что разбойники, хоть и вошли в магазин через трубу, могут захотеть покинуть место преступления более простым способом. На их выбор будет выбитое окно и дверь. Так что оставаться у двери было нельзя.

Жалус быстро подошел к кассе, взломал ее своими волшебными отмычками, и переложил в карман два десятка монет. Столько, сколько он заплатил здесь вчера за времявороты, и еще столько же за все эти воровские беспокойства. Да, господин Жалус был умным вором: и деньги не потерял, и ворованных артефактов у него не найдут, все честно куплено! Закрывая кассу, он почувствовал на себе чей-то взгляд. Трактирщик все еще лежал в позе бессознательного, но глаза его в свете уличных фонарей отчетливо блестели. Впрочем, поймав на себе чужой взгляд, Дарий тут же старательно зажмурился. «Ладно, ну его, – подумал господин Жалус. – В конце концов, я же не забыл про капюшон и платок на лице. Он ничего не поймет. А даже если бы понял... Выдавая меня, он выдаст и себя, а ему это невыгодно.» Так рассуждал Жалус, поспешно покидая разгромленный магазинчик и направляясь к себе, чтобы подготовиться к следующему ограблению. Времявороты есть, отмычки тоже. Осталось только выбрать подходящий момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.